

Где-то в Конохе

В правой руке Фугаку забурлила чакра, собираясь в трещащую молнию. Вскоре симфония тысячи птиц защебетала в гармонии, озарив темное ночное небо.

Микото с благоговением смотрела на мужа, потеряв дар речи от этого зрелища.

«Ты все еще смотришь?» Фугаку взглянул на Микото, на его губах играла улыбка, а в руке трещала молния.

«Ты... Ты сказал, что это ты... Сколько дней ушло на поиски?» Она не могла этого понять. Такая огромная чакра, такая мощная молния, достигнутая всего за несколько дней?

Фугаку рассеял молнию из руки, ответив: «Конечно. Если бы я не тренировался в последнее время в других ниндзюцу, то потратил бы на освоение этого не больше дня».

Он собирался упомянуть о бдительных глазах, наблюдающих за ним, но, поразмыслив, счел это неуместным и изменил свои слова.

Чидори изначально было создано Какаши, и, увидев его в аниме, он научился повторять его уже во втором классе.

В этом новом мире его талант и духовная энергия обеспечили ему огромные запасы чакры.

Зная о пользе техники и обладая чакрой молниеносной силы, он не мог не практиковать ее, чтя память своего младшего «я».

«Однажды? Как называется это ниндзюцу?» поинтересовалась Микото.

«Чидори».

«Чидори? Какое красивое название. Оно действительно звучит как хор тысячи птиц, когда ты его используешь, не так ли?»

Фугаку кивнул, его плагиат был слишком очевиден. Но чтобы покрасоваться перед женой, прости, Какаши...

Что касается глаз, которые тайком наблюдали за ним, то он догадывался, кто это. Просто он не хотел обращать на них внимания. Фугаку не хотел пока что конфликтовать с Конохой.

Фугаку, помнивший оригинальную работу, открыл Мангекё Шаринган, не решаясь сообщить об этом другим. Причина, по которой он это сделал, заключалась в том, что Мангекё Шаринган не обладал достаточной сдерживающей силой в высших эшелонах Конохи. Он не мог иметь эффект ядерного оружия.

Его нынешняя сила еще не была полностью развита, а сдерживающая сила уже почти достигнута.

Прежде чем он смог испытать атрибуты иммунитета к молнии и огню, ему нужно было испытать именно эти два атрибута. А потом он нашел возможность испытать и другие атрибуты.

Если у него есть иммунитет к пяти атрибутам, а также суперустойчивость и суперсила, он может делать все, что захочет.

Не говоря уже о том, что у него все еще есть Шаринган.

«Ты привел меня сюда только для того, чтобы показать мне это ниндзюцу?» с улыбкой произнесла Микото.

Он взял Микото на руки и улыбнулся. «Конечно... Кстати, я тоже хочу провести с тобой некоторое время. Ты беременна ребенком. Ты должна выходить и гулять».

«Да уж... Но я помню, что когда ты преследовал меня раньше, я не была тебе так дорога». Учиха Микото прижалась к Фугаку и моргнула.

«А? Это так? О, это было раньше...»

Говоря об этом, Фугаку был немного тронут. Учиха Микото была первой, кого он встретил в этом мире, и спустя три месяца она стала его единственной духовной опорой в этом мире.

Она - единственный человек, который может дать ему чувство принадлежности.

Все это время он не изучал покаяние, но, к сожалению, теперь он был уверен, что это покаяние больше не имеет никакого смысла.

Возможно, его можно хранить только как сувенир. Он смирился с тем, что не может вернуться назад.

На следующий день, больница Конохи

«Простите, Фугаку-сама, у нас есть всевозможные лекарства, но нет ни одного яда». Сотрудник больницы Конохи почтительно обратился к Учихе Фугаку.

«Неужели? Что ж... Прошу прощения».

За эти несколько месяцев жители Конохи изменили свое отношение к Учихе Фугаку. Поначалу, возможно, у некоторых людей наверху и были сомнения, но даже если они тайком позволяли клану Хьюга использовать свой «Бьякуган», то не видели ничего ненормального.

Он не использовал технику трансформации. У него был Шаринган с тремя томоэ. И он жил с Учихой Микото. В чем еще они могли сомневаться? Просто он женился и жил счастливой жизнью, поэтому цвет его лица стал другим.

Фугаку, вышедший из больницы Конохи, нахмурился. Он хотел проверить, насколько живуча его родословная, но ниндзя Конохи не умели пользоваться ядами, а ядов, которые он мог найти, было очень мало.

То, что он нашел некоторое время назад, то есть несколько препаратов с очень низкой токсичностью, не могло его проверить.

В этот момент с другого конца улицы к Фугаку подошла светловолосая женщина. Ее лицо было немного красным. Она шла немного неуверенно. И она снова выглядела пьяной. И с ней была маленькая девочка восьми-девяти лет с короткими черными волосами.

Фугаку ухмыльнулся. Кто же это может быть, как не Цунаде?

Внезапно он вспомнил о чем-то и поспешил поприветствовать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/107498/3936971>